После падения Шинганшины

— Стена Мария пала; все будут съедены!

— Стена Роза падет следующей; спасайте свои жизни!

Устремившись на север, люди кричали. Несмотря на то что титаны были уже далеко от города, один только вид громадных гигантов, приближающихся к их семьям, сводил с ума практически всех, заставляя их искать безопасное место у Стены Сина.

Кит Шадис не смог избежать столкновения с большой группой людей. Он отказался от должности командира разведчиков и теперь был всего лишь сторонним наблюдателем. Ничего необычного. Ничего такого не было и не будет.

— Кит!

Его вывел из задумчивости голос, раздавшийся сзади. Его ботинки впечатались в землю, а тело превратилось в неподвижное препятствие, которое окружающие жители должны были обойти, а не смыть в ручей вместе с остальными. Доктор Гриша Йегер, старый друг, приближался к нему, когда он обернулся.

— Пожалуйста, Кит!

Как только эти двое наконец-то составили друг другу компанию, парень обратился к нему.

— Пожалуйста, помоги мне найти жену и сына.

Кит ответил медленно, словно удивляясь:

—Они должны быть в приюте

Кит быстро зашагал вперед, когда Гриша подтолкнул его к тропинке.

Когда они вбежали в убежища, единственным источником света для них были факелы. Обоим казалось, что все вокруг в тумане, а время не имеет значения.

Шаги Шадиса разбудили нескольких спящих беженцев, которые с тревогой наблюдали за ним, пока он разглядывал каждого, мимо кого проходил. Когда никто не узнал его, он вышел и закрыл за собой дверь. Тогда он остановился, увидев Гришу, стоящего у входа в убежище и держащего на руках бессознательного Эрена.

«Где Карла…?» подумал он.

Гриша присел и положил Эрена на землю, поддерживая рукой его голову.

— Просыпайся, Эрен.

Он тихонько приговаривал и легонько тряс ребенка, пока не добился реакции. Эрен застонал, его голос стал резким. Его веки дернулись, когда сквозь них пробился слабый свет от пламени. Первым он увидел лицо отца.

— Папа…?

Дрожащим голосом проговорил он.

Ужас вернулся к нему, и он начал трястись, на глаза навернулись слезы.

— Мама, она…

Эрен закрыл глаза и прижался к плащу Гриши, опираясь на него.

Он рыдал:

— Камень разрушил наш дом… Титан…

Я ничего не мог сделать, я отдал все силы! Эрен всхлипывал у него на груди.

Гриша прижимал к себе дрожащего ребенка, по его щеке не текла ни единая слезинка. На неподготовленный взгляд казалось, что он не был затронут всем произошедшим. Кит, напротив, знал его лучше. Он испытывал мучительную боль внутри, но не позволял ей поглотить себя. Это была одна из многочисленных черт, отличавших парня, - то, чего он никогда не мог достичь.

— Эрен, пойдем со мной. - в конце концов сказал Гриша. Он дал команду, держа сына за руку и помогая ему встать.

— Мы отомстим за твою мать.

Он повел их в сторону леса.

— Что?! Гриша? Куда это вы собрались?

Кит окликнул его по имени.

— В лес. Кит, пожалуйста, не ходи за мной.

Гриша снова ответил тихо.

— Ты хочешь отомстить за то, что случилось с Карлой? Но зачем ты втягиваешь в этот кошмар своего ребенка, откуда ты знаешь, что он такой же особенный, как ты? С чего ты взял, что он не просто случайный прохожий, как я??

Гриша ничего не сказал, только повернул голову, его взгляд почти заставлял дрожать от страха. Но Шадис быстро заметил, что глаза Гриши смотрят не на него, а на что-то другое.

— Этот мальчик не такой, как ты, он мой сын, которого я люблю больше всего на свете. Не вмешивайся. - сказал Гриша тоном, обещающим боль тому, кто посмеет его ослушаться. Шадис почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь.

Гриша увидел, как исчезает другая фигура; в тот момент, когда он увидел его, он понял, что это тот самый момент, который изменит все.

Это было последнее, что сказал ему Гриша, прежде чем они исчезли среди деревьев.

Эрен смотрел на отца, и его глаза все еще бегали в разные стороны. Он вел их вглубь леса, а потом отпустил руку Эрена и достал что-то из кармана. Когда он повернулся к сыну лицом, в его глазах блестели слезы.

Гриша помнил, что показало ему будущее; это было темное будущее, которое приведет к

гибели всех эльдийцев и всего остального мира; Гриша знал, что должен что-то сделать, чтобы изменить это будущее, что угодно. Этот мир был жестоким.

Глядя на сына, Гриша знал, что ему нужно сделать; он знал, что это будет больно; Эрен уже потерял свою мать. Карла, мне жаль.

Но Гриша знал, что у его сына все еще есть Армин и Микаса, особенно Микаса; не нужно было быть гением, чтобы понять, что девушка видит в Эрене нечто большее, чем просто приемного брата. То, как она старалась защитить его, вызывало восхищение, как краснело ее лицо, когда Эрен играл или делал что-то веселое вместе с ней.

«Он будет в надежных руках, и если все пойдет так, как я задумал, нет, так и будет; другого выхода просто нет.» Подумал он.

— Сын, посиди со мной. Мне нужно тебе кое-что сказать. - тепло и с ноткой грусти произнес Гриша.

Сняв плащ, он расстелил его на траве и предложил Эрену сесть. Парень сел, продолжая смотреть в глаза отцу; Гриша не мог остановить слезы, как ни старался. Его Карлы больше нет, но он знал, что скоро воссоединится с ней.

В его памяти еще были свежи крики, его руки, раздавившие детей; как он мог простить себя за это, но Гриша верил в будущее.

Крюгер показал ему это будущее; он должен был верить человеку, который дал ему второй шанс в жизни.

Гриша знал, что Эрену предстоит тяжелая жизнь, полная испытаний и печали, но он искренне верил, что в этом жестоком мире есть красота.

— Сын мой, я должен тебе кое-что сказать. То, что я тебе скажу, ты никогда никому не сможешь рассказать, если только не доверишь человеку свою жизнь до поры до времени. Обещай мне, Эрен. - сказал Гриша с явным отчаянием в голосе.

Эрен никогда не видел своего отца таким, но быстро кивнул головой.

— Я обещаю тебе, отец. - пообещал Эрен таким тоном, что было видно, что он действительно это имел в виду.

Гриша почувствовал облегчение, поцеловав сына в лоб и сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Закрыв глаза, он открыл рот, чтобы заговорить...

http://tl.rulate.ru/book/80239/3736338